

ОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп..
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 31.
2 АВГУСТА.
1887-го года.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ, домъ
Николаевенской церкви, квартира протоіерея Виктора
Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 2 августа. Внутренія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ: О дѣятельности общества возстановленія православнаго христіанства
на Кавказѣ въ 1886 году. Разныя извѣстія. Извѣстія и замѣтки: Годичный актъ въ Покровской общинѣ сестеръ милосердія. Высочайшая телеграмма
на имя Начальницы Покровской общины. Заупокойная литургія по М. Н. Катковѣ въ Московскомъ Мѣщанскомъ училищѣ. Отъ правленія Москов-
ской духовной семинаріи. Объявленія. Опечатки.

МОСКВА, 2 августа.

Возвратимся къ оплакиваемому Россіей усопшему дѣя-
телю. Прошлый разъ было указано на его непримѣр-
ную въ теченіи долгихъ лѣтъ неутомимость и стойкость
до послѣдней капли крови. Описаніе этой долготѣней
его страды было бы изображеніемъ исторіи истекшаго
двадцатилѣтія политической и внутренней жизни Рос-
сіи: но и бѣлаго обзора наиболѣе памятныхъ ея мо-
ментовъ довольно, чтобы обозначить всю широту ея.
Съ перваго же выхода на поприще публициста ему
пришлось вступить въ жаркое дѣло. Разгорѣлся польскій
вопросъ. Противники національнаго его рѣшенія были
едва ли не сильнѣе въ самой Россіи, чѣмъ за грани-
цей. М. Н. способствовалъ всѣми своими силами и энер-
гійей патріотическому обороту дѣла и сразу своими не-
замѣнимыми услугами выдвинулся на удивительную вы-
соту, возбудивъ интересъ и вниманіе къ своему слову
за границей и вызвавъ въ Россіи многочисленныя и
живѣйшія знаки сочувствія. Но этой же дѣятельностью
онъ нажилъ себѣ непримиримыхъ враговъ въ тѣхъ, кому
не по душѣ былъ русскій исходъ вопроса, всего болѣе
разумѣется, въ польскихъ слояхъ, умѣвшихъ затѣмъ при-
обрѣсти обширное вліяніе на ходъ русской жизни, и
вообще въ недругахъ русской вѣры и народности. Съ
неутомимою зоркостью слѣдилъ затѣмъ его орлиный
взоръ за всякимъ русскимъ интересомъ. Горячо отзы-
вался онъ на доброе и съ безопадною логикой, какъ
требовала этого важность дѣла, раскрывалъ и казнилъ
то, что таило въ себѣ вредъ. Непроницаемымъ туманомъ
легло въ то время на русскіе умы, опьянен-
ные словомъ „свобода“, множество разныхъ теорій, же-
лавшихъ „освободить“ отдѣльное лицо отъ всякихъ
законовъ и границъ. Смущеніе и развратъ, овладѣвшіе
не только молодую, но и зрѣлую часть общества
несомнѣнно раздувались злосамѣренными людьми, имѣв-
шими въ томъ выгоду. Борьба съ этой заразой, искав-

шей привести Россію къ гибели, составляло одну изъ
главныхъ заботъ М. Н. до послѣднихъ лѣтъ и влела
не мало терній въ его нелегкій путь. Свораченію об-
щества не мало содѣйствовали заграничныя подпольныя
листки, издаваемые русскими перебѣжчиками, особенно
„Колоколь“ Герцена, привлекательный въ качествѣ вещи
запрещенной. Кто не помнитъ или не слышалъ о блиста-
тельныхъ разоблаченіяхъ „Московскихъ Вѣдомостей“,
которыя совершенно уничтожили въ обществѣ обаяніе
этого листка. Начало 60-хъ годовъ, когда стали выхо-
дить „Моск. Вѣд.“ подъ редакціей Каткова, первые годы
послѣ великой реформы освобожденія—было временемъ
надеждъ и оживленныхъ работъ по преобразованіямъ въ
различныхъ отрасляхъ управленія. М. Н. принесъ на по-
мощь этому живому дѣлу горячее убѣжденное слово,
стараясь способствовать его успѣху. Такъ съ энтузи-
азмомъ привѣтствовалъ и защищалъ онъ новый судъ.
Когда впослѣдствіи недостатки этого новаго суда, его
развращающее вліяніе заставили М. Н. столь же энер-
гически требовать его измѣненія, онъ сдѣлался цѣлью
близорукихъ упрековъ въ отступничествѣ со стороны
лицъ, которыя не хотѣли видѣть недостатковъ въ томъ,
что устроено по принципамъ милой имъ доктрины. Но
онъ не подчинялся слѣпо ходячимъ ученіямъ; учился
изъ жизни и мыслить самостоятельно, и видя съ тече-
ніемъ времени яснѣе, въ чемъ правда и истинная польза,
считалъ долгомъ говорить по своему убѣжденію: таково
свойство умовъ независимыхъ.—Главнымъ средствомъ
подкопать въ самомъ корнѣ, обуявшую образованное
общество путаницу понятій и ложныя наносныя извѣ-
ствія, должна была сдѣлаться твердая и серьезная
постановка образованія отъ среднихъ до высшихъ сту-
пеней и М. Н., въ борьбѣ со смутой, особенное
вниманіе обратилъ на организацію этого дѣла. Шко-
ла была также расшатана и отравлена разлитымъ
повсюду дурманомъ. Утвердить школьное дѣло въ
Россіи, по образцу лучшей европейской школы—

нѣмецкой, на основѣ классическаго образованія—вотъ чего желалъ М. Н. и послѣ многихъ препятствій ему удалось содѣйствовать этому. Въ 70-хъ годахъ проведено классическое образованіе въ гимназіяхъ, а въ началѣ 80-хъ—преобразование и уставъ университетовъ. Заведшаяся разъ на Руси смута и измѣна развивалась вездѣ и во всѣхъ видахъ: завелось, какъ выражались „М. В.“, „множество государствъ въ государствѣ“. М. Н. Катковъ неуклонно изъ года въ годъ раскрывалъ ее и преслѣдовалъ во всѣхъ ея личинахъ, но несмотря на всю мощь этого борца, обстоятельства были сильнѣе, зло росло и лишь ужасное преступленіе 1 марта, слишкомъ ярко, увѣе подтвердивши истину его громовыхъ обличеній, заставило всѣхъ опомниться и отшатнуться отъ пропасти. Его убѣжденная рѣчь, призывавшая власть выступить во всеоружіи, сознать свою историческую необходимость и полномочность сослужила свою службу. Власть вернулась. Трудно вспомнить безъ умиленія знаменитую статью, въ которой онъ привѣтствовалъ новую эру и приглашалъ всѣхъ встать передъ возвращающимся правительствомъ. Съ тѣмъ же безпримѣрнымъ жаромъ, съ какимъ охранялъ онъ духовную историческую личность русскаго народа, пекся М. Н. и о его матеріальномъ благосостояніи. Сколько русскихъ интересовъ въ этой области и мелкихъ, и крупныхъ было имъ принято подъ свою защиту, сколько изъ нихъ онъ сумѣлъ отстоять и защитить своимъ словомъ, своимъ кровнымъ трудомъ. Разстройство русскихъ финансовъ и обѣдненіе народа постоянно заботили его. Онъ долго и безъ усталы боролся противъ ненациональной экономической политики, разорвавшей и финансы и промышленность и съ Божьею помощью достигъ и въ этомъ благопріятнаго результата. Политика эта вступила на новый путь, обѣщающій быть плодотворнымъ. Мнѣнія, которыя въ этой области высказывались М. Н., будучи вполнѣ одинокими въ началѣ, теперь дѣлаются общимъ достояніемъ. Сколько пришлось ему ратовать противъ бесполезнаго сжиганія на милліоны кредитныхъ рублей, которые могли годиться на полезное дѣло внутри Россіи, противъ разорительнаго для русской промышленности таможеннаго тарифа, подрывавшаго ея производительность, злоупотребленій желѣзныхъ дорогъ, поощрившихъ иноземныхъ промышленниковъ въ ущербъ отечественнымъ и другихъ многообразныхъ злоупотребленій. Многое изъ его желаній теперь, слава Богу, становится фактомъ, но долго, долго голосъ его былъ вопіющимъ въ пустынь.—Вездѣ, гдѣ видѣлъ посягательство на достояніе роднаго народа, онъ былъ неутомимъ въ своихъ разоблаченіяхъ. Для улучшенія нашей хлѣбной торговли онъ находилъ полезнымъ устройство подъемныхъ машинъ (элеваторовъ), принятыхъ за границей. Но когда образовалась иностранная компанія съ цѣлью взять монополію на устройство ихъ въ Россіи, М. Н. сразу усмотрѣлъ хищническія цѣли и въ длинномъ рядѣ статей показалъ весь вредъ ихъ устройства при данныхъ условіяхъ: дѣло компаніи не выгорѣло. Это эпизодъ изъ недавняго времени. У всѣхъ на памяти еще и походъ его противъ питейныхъ порядковъ. Съ необыкновенною ясностью показалъ онъ, въ какой громадной степени бѣдность народа зависитъ отъ пьянства и въ многочис-

ленныхъ статьяхъ указалъ и способы къ поправленію дѣла. Новыя питейныя правила не выдержали его критики: онъ доказалъ какъ день, что они могутъ только ухудшить положеніе. Послѣдовали различныя противорѣчивыя дополненія и циркуляры къ нимъ, но коренное исправленіе ихъ все еще заставляетъ себя ждать. Счастливецъ кончилась его кампанія противъ кавказскаго транзита. Благодаря быстрому, всестороннему и убѣдительному выясненію имъ дѣла, пропускъ иностранныхъ товаровъ по закавказской желѣзной дорогѣ, грозившей подорвать нашъ сбытъ въ Закавказьѣ и Средней Азіи, Высочайшей волей былъ запрещенъ. Припомнимъ-ли Сибирскую желѣзную дорогу или воровски засвѣише на западной границѣ иностранные заводы, сахарную спекуляцію—вопросы эти не переводились во все время его писательскаго подвига—вездѣ онъ—и обыкновенно онъ одинъ со своею неумолимою логикой и ясностью разлагаетъ положеніе вещей во всей ихъ глубинѣ и значеніи, вездѣ побѣдоносно ратуетъ за правое дѣло противъ незаконныхъ притязаній.

Не менѣе ревниво и неуклонно слѣдила всеобъемлющая мысль Михаила Никифоровича Каткова и за внѣшнюю политикой, и положеніемъ Россіи среди государствъ Европы. Съ обычной пронизательностью наблюдалъ онъ за всѣми перипетіями политической жизни европейскихъ странъ, наглядно раскрывая ихъ своимъ читателямъ и извлекая изъ всего поученіе и убѣжденіе въ особой великой роли своего отечества. И здѣсь приходилось ему постоянно раскрывать интриги, направленные противъ достоинства и политической самостоятельности Россіи. Западные недоброжелатели наши, борющіеся противъ русской прямоты обманомъ и ложью, рано почувствовали силу дальновиднаго противника, котораго имѣли въ М. Н. и научились цѣнить и бояться его. Онъ сталъ цѣннымъ союзникомъ и опаснымъ врагомъ. Во время послѣднихъ замѣшательствъ на востокѣ, имя Каткова не сходило со страницъ европейскихъ газетъ. Цѣлыя столбцы наполнялись сообщеніями объ его словахъ, и ихъ обсужденіемъ. Когда въ разгаръ кризиса М. Н. нашелъ нужнымъ дать отпоръ зарвавшейся Германіи и указать ей свое мѣсто, а вмѣстѣ съ тѣмъ высказалъ сочувствіе Франціи, это сочтено было событіемъ и произвело озлобленіе въ Германіи и энтузіазмъ во Франціи, которая нынѣ наперерывъ слѣшитъ выразить скорбь по случаю его кончины и соревнуется въ чести присутствовать на его погребеніи. Почитатель генія и патріотизма Бисмарка, долгое время искавшій для Россіи его союза, М. Н., какъ скоро не осталось сомнѣнія въ непримиримой враждебности германской политики, сталъ зорко на стражѣ русскаго дѣла, и послѣдніе годы Берлинскій канцлеръ имѣлъ въ его лицѣ дѣло съ равнымъ по силѣ политикомъ, обращавшимъ въ ничто его хитрые планы.

Въ данныхъ свойствахъ дѣятельности почившаго уже заключается разгадка пріобрѣтеннаго имъ чрезвычайнаго значенія. Но надо яснѣе выразить ея причину. Главная сила его истекла изъ того, что онъ сразу выступилъ органомъ русской народной культуры, какъ человѣкъ выросшій изъ родной исторической почвы, вѣрный вѣковымъ преданіямъ православія

и самодержавія, полный убѣжденія въ жизненности и спасительности этихъ началъ, крѣпкій національнымъ самосознаніемъ. Вотъ почему онъ сдѣлался представителемъ тѣхъ зиждущихъ историческихъ силъ Россіи, которыми движутъ эти великія начала, и которыя составляютъ хотя скромную въ своей нетребовательности, но тѣмъ не менѣе преобладающую часть ея населенія, которою до сихъ поръ опредѣлялась ея историческая роль — представителемъ и выразителемъ мыслей православнаго русскаго народа. Какъ древній мнѣической богатырь въ борьбѣ получалъ силы, соприкасаясь съ землею, такъ и почившій дѣятель почерпалъ свое могущество въ этой вѣрности своей землѣ, ея завѣтамъ и нуждамъ, въ духовномъ единеніи съ ней. За границей хорошо поняли это значеніе его смѣлаго голоса и только потому, конечно, и придавали ему такую важность. Тамъ правда любятъ прикидываться непонимающими, выставить его главою особой партіи — „панславистовъ“, этому приписывать его вліяніе и подчасъ удивляться его смѣлости, но это одна изъ обычныхъ уловокъ западной науки обмана. Всѣмъ извѣстно, что Катковъ никогда не принадлежалъ къ такъ называемымъ „партіямъ“; самъ онъ неоднократно находилъ нужнымъ заявлять, что выражаетъ лишь свои личныя убѣжденія. А въ этихъ убѣжденіяхъ онъ сходилъ съ большинствомъ по русски чувствующей Россіи и это была его партія. Катковъ говорилъ отъ лица настоящей Россіи. Его великое значеніе заключается въ томъ, что онъ явился въ нужную минуту органомъ и поборникомъ этой, безгласной всего чаще, Россіи и впиталъ въ свои рѣчи ея скрытую силу и правду. Эта чувствуемая имъ и всѣми опора его слова не дала ему пасть въ борьбѣ. А вся дѣятельность его была неравная борьба одного съ цѣлой системой, съ другой Россіей, петербургскою, тянувшей къ западу, ненародной по стремленіямъ, а частію и по происхожденію. Первые шаги его были особенно трудны. Газета подвергалась гоненію и запрещенію. Русское дѣло встрѣчало препятствія въ средѣ лицъ, облеченныхъ властію. Но твердый сознаниемъ правоты, онъ не побоялся говорить истину и смѣло ратовалъ противъ лицъ не вѣрно служившихъ своему Государю или не повимавшихъ русскихъ интересовъ! Вѣрный слуга Царя и народа, а не отдѣльныхъ правительственныхъ лицъ, онъ сразу показалъ это и заставилъ уважать свое мнѣніе. Послѣ первыхъ опытовъ его изданію уже никогда не осмѣливались дѣлать даже предостереженія и его свободная рѣчь раздавалась громко и безбоязненно. Въ Бозѣ почившій Государь удостоивалъ его своего довѣрія, а Державный Сынъ его въ милостивомъ рескриптѣ годъ тому назадъ призналъ всенародно его заслуги и нынѣ въ телеграммѣ къ вдовѣ усопшаго вновь соизволилъ утѣшить всѣхъ „истинно русскихъ людей“ выраженіемъ Своего высокаго сочувствія и скорби о потерѣ чловѣка, котораго „сильное слово, одушевленное горячею любовью къ отечеству, возбуждало русское чувство и укрѣпляло здравую мысль въ смутныя времена“.

Историческое значеніе для Россіи знаменитаго дѣятеля еще усугубляется характеромъ той эпохи, въ которую онъ былъ выдвинутъ Провидѣніемъ. Время, которое отмѣчено дѣятельностью Каткова было переходное

и критическое. Дѣломъ великой важности было, какое направленіе приметъ жизнь государства потрясенная въ своихъ устояхъ. Отъ этого зависѣло будущее Россіи. Весь народъ по Царскому слову сталъ свободенъ. Начиналась новая эра русской исторіи. Еще новый въ свободѣ народъ, какъ нѣжный отрокъ, требовалъ о себѣ попеченія. Нужна была большая осмотрительность, сдержанность и постепенность въ примиреніи со старымъ новымъ началомъ. вмѣсто этого въ образованныхъ слояхъ, съ восторгомъ привѣтствовавшихъ реформу, находимъ совсѣмъ другое: не осторожность видимъ мы, а какой то бѣшенный порывъ впередъ. Не смотря по сторонамъ сломя голову несутся они какъ будто желая вознаграждать себя за народное освобожденіе и нахватать себѣ разныхъ свободъ съ опасностью растащить государство на части. Освобожденіе было дѣломъ народнымъ, безъ всякихъ подражаній чужому, небывалымъ блестящимъ проявленіемъ чисто русскихъ историческихъ условій жизни. Либеральные провозвѣстники дальнѣйшихъ реформъ, долженствовавшихъ дополнить первую, напротивъ искали себѣ свободы на чужой ладъ, по европейской мѣркѣ — искали конституціи. Хотѣлъ ли идти къ этому народъ, ими не спрашивалось. Его намѣревались вести не историческимъ, знакомымъ ему путемъ — въ такія басурманскія дебри, въ которыя онъ не могъ бы пойти добровольно. Но этотъ народъ, получившій свободу, не могъ оставаться безгласнымъ. Какъ же онъ могъ высказаться? Извѣстно, что не весь народъ обыкновенно дѣлаетъ событія, а передовые люди составляющіе кость отъ кости его. Народу нуженъ былъ чловѣкъ, который бы раздѣлялъ его воззрѣнія и вѣрованія и умѣлъ бы заставить уважать ихъ. Такой чловѣкъ, стоявшій далеко впереди людей своего вѣка, нашелся. Важенъ былъ этотъ ясно сознающій свое право, сильный своимъ прошлымъ, гордый русскій народный голосъ, раздавшійся изъ устъ Каткова. Этотъ, передовой чловѣкъ народа, воплотилъ въ себѣ все то, что могъ и хотѣлъ бы сказать за себя самъ народъ. Въ минуты пережитаго нами шатанія общественной мысли, поклоненія иноземному кумиру, разочарованія въ старыхъ народныхъ идеалахъ — убѣжденная проповѣдь великаго патриота сдѣлала свое святое дѣло — поддержала угасавшій огонь историческаго величія Россіи и не дала затоптаться въ грязь унаслѣдованные ею отъ предковъ завѣты.

Понятно почему слово его было такъ смѣло и безтрепетно: оно далеко было отъ личныхъ интересовъ и служило прикрытіемъ и охраной неоцѣнимаго отечественнаго сокровища.

Всѣми богатыми силами своими возсталъ М. Н. противъ увлеченія Россіи на путь конституціи и въ то время, какъ ея сторонники корили всячески русскіе порядки и видѣли въ ней панацею отъ всѣхъ бѣдъ, онъ убѣдительно и настойчиво отмѣчалъ признаки ея разложенія и безсилія на западъ и даже на самой родинѣ ея, въ Англии, изобличалъ ложь ея мнимой свободы и съ обычною властью ума показывалъ, какіе прочные задатки государственнаго могущества и цѣлости и вмѣстѣ истинной свободы заложены въ русскомъ вѣкахъ сложенномъ православнымъ самодержавіемъ. — Не знаемъ, будемъ ли повторять уже ясное для читателя, если ска-

жемъ, что гений его, постоянно открывавшій глаза общественному мнѣнію то на то, то на другое явленіе и способный ясно видѣть столь многое недоступное обыкновенному взору, сдѣлалъ едва ли не главное и самое важное для всѣхъ открытіе, подсказавъ ему ту роль, которую онъ занялъ впервые въ государствѣ, взявшись среди новыхъ условій свободнаго отъ рабства народа за службу публициста. Онъ показалъ своею дѣятельностью, что въ самодержавномъ государствѣ голосъ гражданина можетъ раздаваться съ полной свободой, если имъ движетъ истинная любовь къ отечеству, а умъ и талантъ даютъ право на вниманіе — и только лица обладающія этими свойствами и достойны того, чтобы выдвинуться впередъ ради общественной пользы. Мы видѣли, на какую недостижимую высоту общественнаго значенія поставило это открытіе столь выдающійся талантъ. Послѣ долгой и славной своей службы на избранномъ посту на киванія въ сторону конституціи и нытье о правахъ безъ словъ объ обязанностяхъ, М. Н. высказалъ свое политическое исповѣданіе, которое всякій могъ провѣрить его примѣромъ — что русская конституція заключается въ государственномъ законѣ, въ нашей присягѣ поданныхъ на вѣрное служеніе царю и отечеству. Эта присяга заключаетъ въ себѣ нашу обязанность служить Царю вѣрою и правдою и всѣми средствами способствовать благу государства; слѣдовательно она даетъ намъ и неотъемлемое право дѣлать это. Прямое и свободное слово въ данную минуту — обязанность всякаго вѣроподданнаго и тѣмъ болѣе публициста, избравшаго себѣ служеніе словомъ. Такъ и поступалъ почившій, и не смотря на массу могущественныхъ враговъ, его нельзя было заставить молчать. Эта заслуга Каткова особенно велика. Она показала намъ всю высоту доступной у насъ свободы и явила дивное зрѣлище независимаго писателя передъ независимымъ монархомъ.

Таковы причины въ общей сложности создавшія удивительное явленіе могущества человѣка, однимъ своимъ способностямъ безъ всякаго посторонняго вліянія обязаннаго всѣмъ своимъ значеніемъ, не разъ направлявшаго судьбу своего отечества и оказавшаго ему незамѣнимыя услуги.

Высотѣ его ума соотвѣтствовало благородство характера и нравственныхъ правилъ и чистота сердца. Это былъ цѣльный русскій человѣкъ, глубоко и православно вѣрующій и безупречный семьянинъ. Въ теченіе болѣзни онъ не разъ пріобщался св. Таинъ и былъ напутствованъ елеосвященіемъ. Въ своей журнальной дѣятельности онъ постоянно поддерживалъ интересы православія, съ которымъ считалъ неразрывно связаннымъ величіе Россіи. Единовѣрныя церкви Востока были предметомъ постоянного его вниманія. Особенно много сердечнаго пыла положено имъ было на упроченіе связи Россіи съ единовѣрными намъ славянами и другими народностями востока; среди тяжкаго періода отчужденія отъ насъ болгаръ застала его и кончина. Всякое проявленіе церковнаго начала въ Россіи радовало его. Онъ не мало писалъ о важныхъ церковныхъ вопросахъ и еще недавно радостно привѣтствовалъ зарожденіе церковно-приходскихъ школъ. Это былъ образцовый гражда-

нинъ въ полномъ смыслѣ слова, знавшій, что за каждое лишнее слово, за каждый поступокъ должно отдать отвѣтъ и никогда не позволявшій себѣ чего либо дурнаго, никогда не говорившій пустаго и лишняго. Его газета была также какъ и его духовная личность, верхомъ благородства и изящества, серьезности и дѣльности. Никогда нельзя было встрѣтить тамъ что либо легкомысленное или потворствующее дурнымъ вкусамъ читателей. — М. Н. Катковъ былъ въ полномъ смыслѣ слова рыцарь безъ страха и упрека.

Почившій не ограничивался изданіемъ газеты. Въ литературѣ онъ составилъ себѣ имя также и тридцатилѣтнимъ изданіемъ „Русскаго Вѣстника“ и сверхъ того 20 лѣтъ со времени основанія имъ Лицея въ память Цесаревича Николая управлялъ этимъ заведеніемъ. Но его публицистическіе труды останутся его главною славой. Рѣдкаго человѣка потеряла Россія. Такіе люди рождаются столѣтіями. Еще много можно было ждать отъ него: онъ умеръ въ полномъ разцвѣтѣ таланта. Но будемъ благодарны и за то, что онъ далъ: его имя навсегда останется символомъ русской чести, русскаго ума, русскаго слова. Пусть же вмѣстѣ съ Державнымъ Отцомъ единодушно помянетъ русская семья своего дорогого сына и помолится о упокоеніи его не знавшей себѣ отдыха чистой души.

Продолжимъ скорбную лѣтопись пребыванія въ Лицейской церкви тѣла покойнаго М. Н. Каткова. отпѣванія и погребенія его.

24 іюля, въ церкви Лицея Цесаревича Николая, гдѣ находится тѣло Михаила Никифоровича Каткова архіерейскимъ служеніемъ совершены были двѣ панихиды. Въ часъ пополудни служили панихиду оба викарія московскіе, преосвященные Мисаилъ и Александръ, въ сослуженіи архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ. Предъ окончаніемъ панихиды, старшій викарій, преосвященный Мисаилъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

«Предъ нами во гробѣ безгласнымъ и бездыханнымъ лежитъ тотъ, чей правдивый голосъ, чьи рѣчи, всегда сильныя и поучительныя, слышны были не въ Россіи только, но и далеко, далеко за ея предѣлами. Топерь о потерѣ его скорбитъ семья, которую покойный нѣжно любилъ, хранилъ и покоилъ, глубоко скорбитъ сердце Царево, скорбятъ всѣ истинно Русскіе... И не напрасно: Михаилъ Никифоровичъ былъ доблестный гражданинъ, истинный христіанинъ. Получивъ отъ Бога богатые таланты, онъ всегда вѣрно служилъ Царю и Отечеству и сослужилъ Россіи великую службу. Онъ былъ громкій и сильный проповѣдникъ истины, грозный и неумолимый обличитель лжи, твердый и неустрашимый защитникъ русскихъ интересовъ. Его «сильное слово, одушевленное горячею любовью къ отечеству, возбуждало русское чувство и укрѣпляло здравую мысль въ смутныя времена».

Коснувшись затѣмъ разныхъ сторонъ дѣятельности покойнаго, преосвященный Мисаилъ въ заключеніе сказалъ:

„Да, не даромъ дорого цѣнили Михаила Никифоровича при жизни, высоко цѣнятъ его по смерти, а въ будущемъ, полагаемъ, еще болѣе оцѣнятъ его заслуги. Почившій былъ вѣрнымъ орудіемъ Промысла Божія, воздвигающаго во время благопотребно мужей сильныхъ и крѣпкихъ, удерживающаго чрезъ нихъ народъ отъ гибельныхъ уклоненій и тѣмъ спасающаго цѣлое государство. Но чѣмъ дороже для насъ человѣкъ, тѣмъ чувствительнѣе

и тяжело потеря его. Что если долго не явится достойныхъ продолжателей его служенія? Помолитесь *убо Господину жатвы, яко да изведеть дѣлатели на жатву Свою* (Матѣ. IX, 38).

Въ 7 часовъ вечера совершалъ панихиду преосвященный Александръ съ протопресвитеромъ Н. А. Сергіевскимъ, архимандритомъ Христофоромъ и священниками.

Въ субботу, 25 іюля, Москва, вкупѣ съ представителями и депутатами изъ разныхъ мѣстъ Россіи, съ рѣдкою торжественностію хоронила Михаила Никифоровича Каткова. Богослуженіе началось въ 10 часовъ утра. Совершалъ литургію соборнѣ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій.

Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, получившій извѣстіе о кончинѣ Михаила Никифоровича въ путешествіи и посѣдившій поэтому въ Москву, и старшій викарій, преосвященный Мисаилъ, епископъ Дмитровскій, прибыли въ Лицей во время литургіи и заняли мѣста въ алтарѣ вмѣстѣ съ другими духовными лицами, пожелавшими участвовать при отпѣваніи. Такимъ образомъ вся Москва, всѣ слои и сословія ея населенія сошлись у гроба Михаила Никифоровича...

Во время литургіи, послѣ причастаннаго стиха, произнесено было надгробное слово преподавателемъ и священникомъ Лицея І. И. Соловьевымъ.

Отпѣваніе началось въ 12½ часовъ и было совершено владыкою митрополитомъ соборнѣ съ преосвященными викаріями Мисаиломъ и Александромъ, въ сослуженіи о. протопресвитера, архимандритовъ Амфилохія, Афанасія, Андрея, Серафима и Христофора, протоіереевъ и священниковъ, сослужившихъ при литургіи и многихъ другихъ прибывшихъ во время ея. Во время отпѣванія, предъ прощаніемъ съ незабвеннымъ Михаиломъ Никифоровичемъ, владыка митрополитъ сказалъ слѣдующее слово:

«Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему, благодаряще Бога.

«Если и при гробѣ каждаго, скончавшагося въ вѣрѣ и упованіи жизни вѣчныя, нѣтъ мѣста безутѣшной скорби и воплямъ отчаянія, то при гробѣ почившаго о Господѣ собрата, новопредставленнаго раба Божія Михаила, почти полстолѣтія трудившагося съ честію и славою ко благу своего отечества, отдавая ему послѣднее цѣлованіе, остается только благодарить Господа Бога, воздвигающаго и въ наше скудное духомъ время такихъ самоотверженныхъ дѣятелей, какимъ былъ почившій.

«Возблагодаримъ Бога прежде всего за тѣ таланты, которые дарованы были почившему Господомъ; возблагодаримъ Его за то, что споспѣшествовалъ развитію и умноженію данныхъ ему отъ природы талантовъ непрерывною, напряженною собственною дѣятельностію; возблагодаримъ Господа за то, что даровалъ почившему на первыхъ же порахъ общественной его дѣятельности стать твердо на стражѣ истинныхъ интересовъ своего отечества и помочь ему, несмотря ни на какія препятствія, огорченія и непріятности, держаться неуклонно разъ принятаго направленія; возблагодаримъ, наконецъ, Бога, что при своихъ глубокомысленныхъ занятіяхъ истинами научными, почившій сохранилъ въ сердцѣ своемъ чистыми и неповрежденными истины Св. Христовой вѣры и оставался во всю жизнь свою преданнѣйшимъ сыномъ св. православной церкви.

«Не безъ труда пройдено почившимъ полувѣковое поприще общественной дѣятельности, не безъ воздыханій сердечныхъ

ратовалъ онъ за интересы горячо любимаго имъ отечества. Кому неизвѣстно, что бывали времена, когда онъ почти одинъ — истинный патріотъ, горячо любившій свое отечество и глубже всѣхъ понимавшій и умомъ, и сердцемъ истинныя его нужды и потребности, ратоборствовалъ противъ цѣлага сонмища мнимыхъ ревнителей чести и славы своего отечества, и мало понимавшихъ его нужды, и мало или совсѣмъ не любившихъ его? Событія нерѣдко скоро оправдывали его прозорливыя вѣщанія; но сколько тревоженій испытывала любящая душа его, пока ясно для всѣхъ раскрывалось то, что видѣлъ онъ прежде всѣхъ. Сколько огорченій, клеветъ, злорѣчій приходилось испытывать ему, за свое самоотверженное служеніе ясно и живо сознаваемой имъ истинѣ, пока мощное только внутреннею силою слово его проникало въ сознание и убѣжденіе миллионныя, читавшихъ оное.

«Дивное поистинѣ зрѣлище! Человѣкъ, не занимавшій никакого виднаго высокаго поста, не имѣвшій никакой правительственной власти, дѣлается руководителемъ общественнаго мнѣнія многомилліоннаго народа; къ голосу его прислушиваются и иностранные народы и принимаютъ его въ соображеніе при своихъ мѣропріятіяхъ. Рѣдко кому выпадала на долю такая завидная участь. Да послужить многоплодная дѣятельность почившаго утѣшеніемъ для осиротѣвшаго его семейства въ постигшей его великой скорби. Онъ исполнилъ возложенную на него миссію, и яко пшеница, вполне созрѣвшая и во время жатая, переносится въ житницу Господню.

«Одно смущаетъ насъ при гробѣ почившаго. Вотъ истинно-русскіе общественные дѣятели, одинъ за другимъ, сходятъ въ могилу. Найдутся ли достойные имъ преемники, сильные словомъ и дѣломъ? Будемъ молить Верховнаго Правителя царствъ и народовъ, да не престанетъ Онъ изводить самоотверженныхъ, сильныхъ словомъ и дѣломъ дѣятелей на ниву земли Русской. Тогда, проводя въ могилу подобныхъ дѣятелей, мы съ утѣшеніемъ можемъ говорить: *умре, и яко не умре: подобна бо себѣ остави по себѣ.*

«Но какъ *нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не сокрушитъ*, то паче всего будемъ молить Бога духовъ и всякія плоти, да проститъ Онъ, Всеблагій, всѣ вольныя и невольныя прегрѣшенія раба Своего Михаила и учинитъ его въ сонмѣ праведныхъ».

Умилительно и трогательно было послѣднее цѣлованіе... Наконецъ, дорогая ноша была поднята на руки и, тѣсно окруженная всѣми почтившими послѣдніе часы пребыванія останковъ усопшаго на землѣ, тихо перенесена на нижнюю площадку у главнаго входа Лицея, въ предшествіи епископовъ Мисаила и Александра и всего духовенства. Здѣсь совершена была епископами литія, и затѣмъ директоръ-основатель и храмоздатель Лицея, на рукахъ дѣтей и своихъ ближнихъ сотрудниковъ отбылъ изъ Лицея на вѣки... Князь В. А. Долгоруковъ и другія высшія лица поддерживали гробъ до поворота въ улицу.

Довольно сильный дождь не прекратился, но улицы продолжали оставаться наполненными на всемъ пути народомъ, молвившимся объ упокоеніи раба Божія Михаила.

Изъ приходскихъ храмовъ выходило на встрѣчу, для совершенія литій и оваженія гроба, мѣстное духовенство. У храма Христа Спасителя, предъ домомъ 1-й классической гимназіи, литія совершена была протоіереемъ А. И. Соколовымъ со всѣмъ причтомъ собора. Отъ Остоженки процессія направилась по Волхонкѣ къ Университету, у коего ее встрѣтилъ посѣдившій сюда зранѣе ректоръ Университета съ подчиненными. По

совершеніи литіи, процессія направилась чрезъ Моховую въ Охотный Рядъ. У церкви Св. Параскевы протоіерей І. Г. Виноградовъ, находившійся въ числѣ шедшаго предъ гробомъ духовенства, совершая литію, предпослалъ ей нѣсколько горячо почувствованныхъ словъ

На Большой Дмитровкѣ литіи совершены были противъ Дворянскаго Собранія и въ приходѣ Преподобнаго Сергія между церковью и домою Университетской Типографіи. Потомъ процессія повернула на Страстной бульваръ, и здѣсь совершена была литія у воротъ дома, въ которомъ четверть столѣтія жилъ и работалъ Михаилъ Никифоровичъ. Затѣмъ растворились ворота, и гробъ съ дорогими останками внесенъ былъ сотрудниками внутрь двора, къ дверямъ редакціи; здѣсь еще разъ, а затѣмъ, по выходѣ обратно на бульваръ, противъ кабинета почившаго служились литіи... Далѣе, по Каретному Ряду, Садовой, Каланчевской и Красносельской улицамъ, печальная процессія прибыла къ Алексѣевскому монастырю къ 4½ часамъ, при погребальномъ перезвонѣ колоколовъ. У вратъ обители, принявшей на вѣки Михаила Никифоровича, останки его встрѣчены были преосвященнымъ Александромъ, игуменіемъ и сестрами обители, и хоръ пѣвчихъ при литіи смѣнился хоромъ монахинь. Московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, министръ Народнаго Просвѣщенія И. Д. Деляновъ, губернской предводитель дворянства графъ С. Д. Шереметевъ и другія высшія лица пріѣхали сюда заранѣе и тоже встрѣчали процессію у святыхъ вратъ. Опять окружили гробъ лишь ближайшіе родственники и сотрудники и донесли гробъ до послѣдняго жилища Михаила Никифоровича — до склепа близъ церкви во имя Св. Алексія.

Еще одна литія, совершенная преосвященнымъ Александромъ, и гробъ отъ котораго не могли оторвать глазъ всѣ присутствовавшіе, при пѣніи монахинями: *Вѣчная память*, сталъ опускаться въ могилу, сопровождаемый слезами и рыданіями.

Въ день погребенія, 25 іюля, настоятелемъ Лицейской церкви І. И. Соловьевымъ было произнесено предъ отпѣваніемъ тѣла слѣдующее слово:

*Подвигомъ добрымъ подвизаясь,
теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ,
прочее убо соблюдастся
ми вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день оны*
(2 Том. IV, 7, 8).

Такъ предъ временемъ своего отшествія изъ этой жизни свѣдѣтельствовалъ о себѣ предъ ученикомъ своимъ Св. Ап. Павелъ, конечно не въ похвалу себѣ, а въ утѣшеніе ученика въ его разлукѣ съ учителемъ, въ назиданіе его, а чрезъ него и другихъ, своимъ примѣромъ.

Такъ не въ похвалу себя, а въ наше утѣшеніе, въ наше назиданіе и возбужденіе къ подражанію могъ бы, нѣтъ, долженъ былъ бы засвидѣтельствовать о себѣ здѣ предъ нами предлежащій отецъ и учитель, и другъ и братъ нашъ.

Но, увы, у нашего художника слова слово замерло навсегда и гробовая крышка скоро закроетъ его отъ насъ до великаго дня Господня. Увы, наше солнце закатилось, наша слава померкла; нѣтъ болѣе мужа, бывшаго стражемъ Россіи; скончался — отнять отъ насъ мудрецъ, самимъ Богомъ посланный быть нашею путеводною звѣздой.

Господи, что же это? Ужь не судъ ли Твой, судъ праведный, но грозный, страшный судъ совершаешь Ты надъ нами грѣшными? Ужь не кара ли это на насъ за наши увлеченія и шатанія?.. Но пусть отвѣтитъ на это совѣсть cadaго

изъ насъ. У этого гроба должно умолкнуть слово обличенія.

Мы ищемъ утѣшенія и назиданія себѣ. А это утѣшеніе и назиданіе видится намъ въ приведенномъ апостольскомъ словѣ, которое поэтому мы и дерзаемъ приложить къ почившему, говоря, что оны великое теченіе своей жизни скончалъ добрымъ подвигомъ, соблюди вѣру, за что ожидаетъ его вѣнецъ правды отъ Господа.

Да, великое теченіе жизни совершилъ почившій. Не о томъ рѣчь наша, что оны достигъ того предѣла земной жизни, который указывается Св. Писаніемъ въ словахъ: *днѣ мѣтъ нашихъ... семьдесятъ мѣтъ; аще же въ силахъ осьмьдесятъ мѣтъ и множае изъ трудовъ и болязнь*. (Пс. LXXXIX, 10). У него, ни днемъ ни ночью не дававшего дреманія вѣждамъ своимъ, *ося* жизнь была жизнію въ собственномъ смыслѣ, вся была непрерывнымъ и неустаннымъ движеніемъ впередъ, — она была подвигомъ. У него, нерѣдко забывавшаго за дѣломъ о нищѣ и снѣ, вся жизнь была не жизнію плоти, хотя и оживленной, а вполне и всецѣло жизнію духа, лишь какъ бы по нуждѣ облеченнаго въ плоть, — того духа, который, какъ искра Божія, вложенъ въ cadaго изъ насъ, и который ярко горѣлъ въ почившемъ, съ каждымъ днемъ разгораясь все шире и выше, все свѣтлѣе и чище до послѣднихъ дней его маститой старости. Какимъ огнемъ истины, правды и любви горѣли и свѣтили ясныя очи его — зеркало души!

И этимъ огнемъ оны насъ согрѣвалъ болѣе полвѣка. Этимъ свѣтомъ *намъ* свѣтилъ оны цѣлую эпоху. И куда, куда не проникалъ у насъ этотъ свѣтъ истины, и любви его духа? Кого не обнималъ почившій огнемъ любовнаго служенія своего нашему счастью, нашей славѣ? Отъ престола Царскаго до ветхой хижины послѣдняго поселеннаго все было предметомъ его заботливой думы, его горячаго слова о насъ. Церковь и общество, государство и семья, наука и искусство, промышленность и торговля, — все, всѣ стороны человѣческой жизни и дѣятельности охватывалъ оны своимъ орлинымъ, зоркимъ взглядомъ, оцѣнивалъ, опредѣлялъ и устраивалъ своимъ гениальнымъ умомъ, обо всемъ болѣлъ своею великою душой. Его взглядомъ дорожили сильныя міра сего; къ его слову прислушивались правители народныя; его душа обаяла всѣхъ истинно-русскихъ людей. Это былъ архистратигъ Руси православною; это былъ оплотъ, охрана нашего Царскаго Престола; это былъ истинный сынъ и ревностный защитникъ матери нашей — Св. Православной Церкви. На хоругви его гигантской жизнедѣятельности на славу и счастье Россіи, не только для насъ, но и тамъ, далеко, — за моремъ отчетливо ярко свѣтились три великія слова: *православіе, самодержавіе и народность*, — тѣ три великія слова, которыя отъ лѣтъ древнихъ служили устоями русской народной жизни и не напрасно. Ими — этими устоями, она — Русь матушка усилилась, окрѣпла и стала могучею на страхъ врагамъ. Слово царское вдовѣ почившаго — порука намъ въ томъ.

Невольно припоминаются при мысли объ этихъ устояхъ, которые такъ ревниво и неуклонно оберегала, такъ громко и крѣпко защищала своимъ вѣщимъ словомъ почившій, устои древле-русской жизни, возвѣщавшіеся когда-то народу Божию пророками его. И эти вѣщія рѣчи нашего мудраго старца отчасти напоминаютъ даже собою боговдохновенныя вѣщанія ветхозавѣтныхъ пророковъ, въ той части ихъ гдѣ они призывали избранный народъ къ твердому стоянію въ истинной вѣрѣ, къ храненію заветовъ отцовскихъ, къ уклоненію въ заманчивые союзы съ языческими сосѣдами? Не ими ли, не этими ли божественными вѣщаніями вдохновлялся почившій въ рѣчахъ своихъ?

Въ самомъ дѣлѣ, припомните его горячія рѣчи за братское единеніе Славянства во главѣ съ Россіей, великія судьбы которой онъ предрекалъ. Припомните его крѣпкія и сильныя предостереженія отъ увлеченія ложнаго либерализма, проповѣдующаго новое язычество въ видѣ матеріализма и социализма съ его животными инстинктами, и т. п. Припомните его неустанныя заботы о русской наукѣ, о русскомъ народномъ образованіи, которое должно вырабатывать не верхоглядовъ говорящихъ съ чужаго голоса, а людей здравой и крѣпкой самостоятельной мысли, и во главѣ котораго должна стоять вѣра православная. Этотъ самый св. храмъ, созданный по мысли его въ самой срединѣ нашего дома ученія и открывающій взору молящихся все священнодѣйствіе великаго таинства въ немъ совершаемаго, развѣ не наглядный свидѣтель его заботъ о томъ, чтобы вѣра православная была такъ-сказать душой школы и науки русской?... Припоминается мнѣ при этомъ какъ нѣжно и горячо заботился онъ и радовался онъ о томъ что дѣти нашей школы всѣ вмѣстѣ молятся, сами поютъ и читаютъ, всѣ вмѣстѣ выслушиваютъ покаянный канонъ, всѣ вмѣстѣ приступаютъ къ великому таинству Св. Причастія...

Если теперь все это широкое и великое теченіе жизнедѣятельнаго подвига почившаго на благо Россіи,—теченіе пресѣкшееся, но оставившее и непремѣнно долженствующее оставить надолго, навсегда глубокій слѣдъ въ нашей жизни, мы подведемъ подъ мѣрку апостольскаго сужденія о собственной, своей жизни, то не обинуясь здѣсь, предъ лицомъ всей церкви, дерзаемъ сказать за почившаго, что онъ въ своемъ жизненномъ подвигѣ дѣйствительно *всѣмъ соблюлъ*, по истинѣ былъ проповѣдникомъ и исповѣдникомъ Св. Православной Вѣры, любовью споспѣшеваемой. Вѣдь и основныя заповѣди вѣры Христовой, на которыхъ весь законъ и пророцы висятъ, тому и учать насъ, чтобы мы любили Бога, а въ Богѣ ближняго своего (Мѡ. XXII, 40). И Самъ Господь нашъ не задолго до своего часа смертнаго, давая ученикамъ своимъ послѣднюю заветную заповѣдь, говорилъ также что *болши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). И почившій, какъ ревновашій о славѣ Божіей, жизнь свою положившій на служеніе благу ближнихъ ему по вѣрѣ и крови, не иначе смотрѣлъ на это служеніе свое родной землѣ какъ на святой долгъ, котораго не всегда даже можно касаться падменнымъ разумомъ и который нужно исполнять именно потому, что это — долгъ, это — воля Божія, это — непреложный законъ Божій.

Неустанный провозвѣстникъ этой Божественной мудрости въ русской народной жизни, почившій самъ первый проявлялъ ее на себѣ. Мало была извѣстна міру личная жизнь его, но тѣ которые были близкими свидѣтелями этой тихой, замкнутой, жизни, конечно всѣ единогласно подтверждать справедливость моихъ словъ. Ибо они знаютъ, съ какою, напимѣръ, любовью онъ спѣшилъ бывало къ этому святой храмъ къ службѣ церковной; они знаютъ съ какимъ умиленнымъ смиреніемъ преклонялъ онъ здѣсь свои старческія колѣна для молитвы, съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ подходилъ онъ къ принатію Св. Таинъ. А о любви его къ ближнимъ, объ его готовности помочь нуждающемуся, объ его довѣрчивости, вытекавшей изъ его глубокаго уваженія къ личности человѣческой, разскажутъ вамъ и дѣти нашей школы, изъ которыхъ, къ несчастію, далеко не всѣмъ судилъ Богъ проститься со своимъ дорогихъ отцомъ. Неумолимо грозный обличитель лжи людской въ мірѣ семъ прелюбодѣиномъ, онъ былъ ангеломъ мира въ дѣтскомъ невинномъ мірѣ. Мудрый какъ змій въ охраненіи народной жизни отъ враговъ и недру-

говъ нашихъ, онъ въ кругу дѣтей и друзей былъ цѣль какъ голубь, какъ свойственно то посланникамъ неба (ср. Мѡ. X, 16). Умилительно, бывало, смотрѣть какъ ласкается онъ малыхъ—и чужихъ и своихъ; вѣдь его, какъ древняго патріарха, Богъ благословилъ большою семьей; онъ видѣлъ чадъ своихъ и чада чадъ.

Но довольно... Не мнѣ моимъ слабымъ словомъ начертать нравственный образъ почившаго во всей его дивно величавой полнотѣ и красотѣ. Пусть вити народные сдѣлаютъ это, а исторія на вѣчныя вѣки запечатлѣтъ этотъ образъ на своихъ страницахъ; ибо Россія, говоря словами Вѣнценоснаго Монарха нашего, не забудетъ заслугъ его—этого, самимъ Богомъ посланнаго намъ неустаннаго, мудраго и крѣпкаго стража вѣковѣчныхъ устоевъ нашей православной русской жизни.

Я же, свершая свое слово, въ утѣшеніе и назиданіе себѣ и другимъ, смѣю думать сказать теперь о почившемъ, соблюдаемъ вѣру въ своей подвижнической жизни на славу Россіи, что прочее соблюдается ему вѣнецъ правды отъ Господа, смѣю сказать, что онъ — духъ его, оставившій эти бранныя останки, возлетаетъ теперь въ обитель Отца небеснаго—въ соборъ свѣтлыхъ духовъ, созерцающихъ Бога, а въ Немъ истину, добро и красоту, которыя почившій такъ страстно любилъ здѣсь при жизни своей.

Быть можетъ непрошеные судьи скажутъ намъ, что почившій былъ челоѣкъ и какъ челоѣкъ не безъ грѣха и станутъ указывать эти грѣхи. Пусть ихъ. И мы знаемъ это прежде нихъ еще; изъ слова Божія, знаемъ мы, что безъ грѣха ни одинъ день житія челоѣка на землѣ. (Іов. 14, 5). Но мы знаемъ и то, что на основаніи этого же слова Божія заповѣдуетъ намъ св. церковь. Она заповѣдуетъ намъ о почившихъ братьяхъ нашихъ прежде всего и больше всего молиться Богу, прося у Него прощенія согрѣшеній ихъ. И по этой то заповѣди всѣ истинно-русскіе люди съ Благочестивѣйшемъ Государемъ во главѣ молятся нынѣ о почившемъ. И мы вѣруемъ, что Богъ внимлетъ этой молитвѣ и на ней, какъ на крыльяхъ серафимскихъ, почившій тѣмъ легче и скорѣе будетъ возноситься къ престолу Господа славы.

Поспѣшимъ же, и мы братіе, присоединиться къ этой многомилліонной молитвѣ, вознесемъ сердца наши горѣ и въ этой молитвѣ найдемъ высшее утѣшеніе въ постигшей насъ незамѣнимой утратѣ Аминь.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Постройка новыхъ церквей въ Прибалтійскомъ краѣ. — О приѣмѣ дѣтей въ гимназіи. — Воспитательныя духовныя заведенія. — Способъ распространенія духовно-нравственнаго чтенія въ народѣ. — Рижское православное Петропавловское братство. — Вологодское православное братство во имя Всемиловитваго Спаса. — Присоединеніе къ православію иновѣрцевъ въ Литовской епархіи. — Преобразование начальныхъ школъ Западнаго края въ церковно-приходскія. — Довѣріе къ церковно-приходскимъ школамъ.

— Въ настоящее время приступлено къ постройкѣ восьми новыхъ православныхъ церквей въ Прибалтійскомъ краѣ, въ томъ числѣ четырехъ новыхъ церквей въ Эстландіи, въ Везенбергскомъ и Ревельскомъ уѣздахъ. Церкви строятся по планамъ и подъ руководствомъ извѣстнаго въ краѣ архитектора Таммана, эстонца по происхожденію, и работы въ нихъ совершаются безпрепятственно. Нѣкоторыя церкви будутъ готовы уже къ осени. По слухамъ, пребывающимъ въ настоящее время въ Петербургѣ попечителемъ Дерптскаго учебнаго округа, тайнымъ со-

вѣтникомъ Капустинымъ, возбуждено ходатайство о присвоеніи русскихъ названій всѣмъ поселеніямъ Остзейскихъ губерній, въ которыхъ находятся православные храмы и о переименованіи въ русскія всѣхъ нѣмецкихъ, въ которыхъ будутъ сооружаться православныя церкви.

— Изъ газетъ видно что министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ допускать отнынѣ въ гимназіи и прогимназіи только дѣтей, находящихся на попеченіи лицъ, представляющихъ ручательство въ правильномъ домашнемъ надзорѣ. Предполагается также увеличить плату за ученіе до 40 руб. въ годъ въ тѣхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, въ которыхъ плата не достигаетъ этого размѣра. Въ этомъ смыслѣ разосланъ уже циркуляръ министра къ попечителямъ учебныхъ округовъ.

— Въ Святѣйшемъ Синодѣ возбужденъ вопросъ объ открытіи учебно-воспитательныхъ заведеній для учениковъ, увольняемыхъ изъ духовно-учебныхъ школъ, духовныхъ училищъ и семинарій. Главнымъ мотивомъ къ постановкѣ этого вопроса послужило, по свѣдѣніямъ «Московскихъ Вѣдомостей», то обстоятельство, что положеніе большинства этихъ уволенныхъ за малоуспѣшность и по другимъ причинамъ, до двухъ тысячъ человѣкъ въ годъ, крайне необезпеченное. Неприготовленные ни къ какой практической дѣятельности, ни къ занятію должности псаломщиковъ, неспособные въ большинствѣ случаевъ продолжать ученіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, они составляютъ бремя для себя и семьи, а сироты часто оказываются совершенно безпріютными. Желая приготовить изъ такихъ дѣтей полезныхъ членовъ для церкви и общества, Святѣйшій Синодъ и предполагаетъ открыть для нихъ при нѣкоторыхъ монастыряхъ особыя школы, въ которыхъ дѣти должны обучаться чтенію и церковному пѣнію, для чего должны обязательно каждый день ходить къ богослуженію и исполнять всѣ обязанности псаломщика; кромѣ чтенія и пѣнія предполагается обучать дѣтей Закону Божію, русскому языку и ариѳметикѣ, по программѣ трехклассныхъ церковно-приходскихъ училищъ. Главное же вниманіе предполагается обратить на трудъ физическій, именно: въ лѣтнее время всѣ ученики должны работать въ саду и огородѣ, причащаясь, подъ руководствомъ опытнаго человѣка, къ разумному занятію сельскимъ хозяйствомъ, а въ зимнее время взрослые и способные непременно должны обучаться какому-нибудь ремеслу. Съ успѣхомъ выдержавшіе экзаменъ въ знаніи Закона Божія, церковнаго чтенія и пѣнія будутъ пользоваться преимуществами при назначеніи на мѣста псаломщиковъ, и такимъ образомъ уничтожится весьма чувствительный недостатокъ въ подготовленныхъ псаломщикахъ. Расходы по содержанію этихъ школъ предполагается покрыть частью средствами монастырей, частью сборомъ съ обучаемыхъ, и гдѣ нужно—средствами всей епархіи.

— Священникъ села Королятина, Костромской губерніи, о. Алексѣй Изюмовъ, придумалъ остроумный способъ распространенія духовно-нравственнаго чтенія въ народѣ, сообщаетъ «Нов. Вр.». Остановивъ вниманіе на такъ называемыхъ «Троицкихъ листкахъ» (каждый экземпляръ стоитъ 1 коп.), онъ написалъ ихъ въ числѣ 500 экземпляровъ для раздачи крестьянамъ въ церкви. Каждый прихожанинъ, ставящій 3-хъ копейную свѣчку, получаетъ даровой «листокъ», свѣчка же ставится въ 2 к.; тоже самое дѣлается со свѣчами другой стоимости. Такимъ образомъ, въ одинъ мѣсяць, несмотря на немногочисленность прихожанъ, роздано болѣе 300 листовъ. Листки эти правятся народу. О. Алексѣй Изюмовъ просилъ разрѣшить

ему продолжать это дѣло на будущее время и получилъ полное одобреніе.

— Православіе въ Остзейскомъ краѣ много обязано своими успѣхами рижскому православному Петропавловскому братству. Это братство, основателемъ котораго былъ преосв. Платонъ, нынѣ митрополитъ Кіевскій, а однимъ изъ первыхъ крупныхъ вкладчиковъ Ю. Ѳ. Самаринъ, недавно праздновало двадцатипятилѣтіе своего существованія. Такъ какъ средства его далеко не блестящи, то оно обратилось съ воззваніемъ о помощи къ епархіальнымъ преосвященнымъ и всѣмъ вообще православнымъ. Изъ этого воззванія узнаемъ между прочимъ, говорить «Новое Время», что число всѣхъ православныхъ въ краѣ нынѣ простирается до 216 тысячъ человѣкъ.

— Вологодское православное братство во имя Всемиловаго Спаса отпраздновало 17 мая вторую годовщину своей полезной дѣятельности. Въ отчетномъ году дѣятельность братства была направлена главнымъ образомъ на развитіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ и вообще на поднятіе религіозно-нравственнаго уровня населенія. Въ этомъ отношеніи весьма усердно содѣйствовалъ братству преосв. предсѣдатель его совѣта, Израиль, епископъ вологодскій. Такъ, между прочимъ, ревнуя о возвышеніи нравственности въ своихъ пасомыхъ и объ утвержденіи среди нихъ чистыхъ и здравыхъ понятій и обычаевъ въ духѣ православно-христіанской религіи и церковнаго просвѣщенія, архипастырь, при своихъ объѣздахъ епархіи, обращалъ особенное вниманіе на общее церковное пѣніе, приглашая всѣхъ присутствующихъ въ церкви, по образцу первыхъ временъ христіанства, принимать участіе въ пѣніи общепотребительныхъ пѣснопѣній. Это требованіе, въ началѣ казавшееся новымъ и страннымъ въ этомъ сѣверномъ краѣ, при настойчивости владыки, въ настоящее время охотно исполняется крестьянами, переходя въ прекрасный обычай общаго хороваго церковнаго пѣнія. Можно надѣяться, что этотъ примѣръ архипастыря вызоветъ себѣ достойное подражаніе и со стороны духовенства вологодской епархіи. Отчетъ отмѣчаетъ, между прочимъ, отрадный фактъ сочувствія мѣстнаго земства къ церковно-приходскимъ школамъ, выразившагося въ матеріальной помощи имъ.

— Число присоединяющихся къ православію изъ иновѣрцевъ въ Литовской епархіи изъ года въ годъ прогрессивно растетъ. Въ прошломъ году вступило въ православную церковь 291 ч.; кромѣ того, въ 695 смѣшанныхъ бракахъ выдано обязательство воспитывать дѣтей въ православіи.

— Съ нынѣшняго года всѣ начальныя школы Западнаго края будутъ преобразованы въ церковно-приходскія. Для введенія въ исполненіе этой мѣры Св. Синодомъ командированы два члена Училищнаго Совѣта Зинченко и Шемякинъ.

— Церковно-приходская школа всюду завоевываетъ себѣ сочувствіе и довѣріе мѣстнаго населенія, даже и неправославнаго. Вотъ факты, подтверждающіе это: въ школахъ Подольской епархіи въ прошломъ году училось 341 католикъ и 15 евреевъ; въ школахъ Тамбовской епархіи учатся дѣти молоканъ; въ школахъ Полоцкой епархіи число иновѣрцевъ достигаетъ 11%; въ Вятской епархіи одинъ раскольникъ пожертвовалъ подъ церковно-приходскую школу прекрасный домъ. И такихъ фактовъ, безъ сомнѣнія, наберется весьма много, чему нельзя не радоваться.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗѢ ВЪ 1886 ГОДУ.

Денежныя средства названнаго Общества въ истекшемъ году выражались въ такихъ цифрахъ. Въ приходѣ Общества была огромная сумма въ 158,614 руб. 17 к., главными составными частями коей явились кружечный сборъ (23,899 руб. 64 к.), пособие отъ правительства (19,932 р.), сумма полученная изъ капитула российскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ (30,000 р.) и вознагражденіе отъ правительства взаменъ доходовъ съ караеязъ за 1885—1886 г. (за 2 года 70,000 руб.). Израсходовано въ 1886 году Обществомъ 142,504 руб. 55 к., причеъ главными статьями расхода оказались—уплата жалованья духовенству (81,034 руб. 65 коп.) и содержаніе школъ (22,997 руб. 81 к.). Къ 1 января 1887 года въ кассѣ Общества оказалось остатка 26,634 р. 90¹/₄ коп.

Общій итогъ всего сдѣланнаго Обществомъ въ 1886 году выразился въ слѣдующемъ: въ назначеніи спеціальнаго миссіонера въ Закавказскій округъ, населенный ингулоуцами; въ изданіи и распространеніи среди духовенства миссіонерской инструкции подъ заглавіемъ: «Наставленіе пастырямъ проповѣдникамъ Слова Божія»; въ ремонтѣ 11-ти церквей; въ приобрѣтеніи для трехъ причтовъ помѣщеній, постройки новыхъ двухъ и исправленіи нѣкоторыхъ старыхъ; въ составленіи плановъ и смѣтъ на постройку новыхъ церквей и церковныхъ помѣщеній и исправленіи старыхъ (на сумму до 20,000 руб.); въ открытіи двухъ новыхъ приходовъ, въ назначеніи бѣднымъ вдовамъ пособій; въ принятіи сиротъ и дѣтей бѣднаго духовенства стипендіатами Общества; въ постройкѣ и ремонтѣ школьныхъ зданій; въ болѣе цѣлесообразныхъ назначеніяхъ и перемѣщеніяхъ учителей; въ устройствѣ при школахъ библиотекъ, а при нѣкоторыхъ и приютовъ; въ изданіи и распространеніи книгъ религіознаго содержанія; въ снабженіи церквей св. сосудами богослужебными книгами, ризницею и всякою утварью. Кромѣ всего указаннаго въ дѣятельности общества нельзя не отмѣтить еще одной стороны, именно стороны учебно-воспитательной и миссіонерской. Мы потому соединяемъ въ одну эти двѣ стороны духовно-просвѣтительной дѣятельности, что имѣемъ въ виду говорить о выработанномъ совѣтомъ общества проектѣ устройства въ Осетіи духовнаго училища для воспитанія и образованія городскихъ духовенства. Настоящій проектъ выработанъ по порученію предсѣдателя Общества, членомъ совѣта, покойнымъ ректоромъ тифлисской духовной семинаріи, протоіереемъ Павломъ Чудецкимъ. Причины, вызвавшія его, таковы: Осетинскіе приходы, за исключеніемъ плоскостныхъ, которые по населенію довольно скучны, въ большинствѣ своемъ состоятъ изъ небольшихъ деревень или ауловъ въ нѣсколько домовъ или сакль, разбросанныхъ по высотамъ и склонамъ горъ. Пути сообщенія между этими аулами, соединяющіе ихъ другъ съ другомъ и съ приходской переконью, не представляютъ никакихъ удобствъ, даже въ лучшее время года; осенью-же, въ зимнюю пору и во время дождей, которые здѣсь постоянны, дороги

дѣлаются недоступными и крайне опасными и для пѣшихъ и для конныхъ. По такимъ особеннымъ и неблагоприятнымъ условіямъ климата и мѣстности, населеніе горныхъ приходовъ въ Осетіи является разединеннымъ со всѣмъ остальнымъ міромъ. Отсюда и своеобразный, первобытный строй и характеръ внутренней и внѣшней жизни осетинскаго народа. Неприглядной внѣшней сторонѣ жизни соответствуетъ и неприглядность внутренняя, духовная. Нравы Осетинъ суровы и необузданны, обычаи дикіе и невѣжественны, чувства грубы и несдержанны, понятія узки и суевѣрны. Къ вѣрѣ и церкви Осетинъ совершенно холодны; въ храмъ Божій заглядываютъ изрѣдка и болѣе случайно, къ священнику обращаются только въ крайнихъ, необходимыхъ случаяхъ и не столько по внутреннимъ побужденіямъ, сколько по внѣшнимъ причинамъ и стороннимъ обстоятельствамъ, главнымъ же образомъ изъ боязни быть привлеченнымъ къ суду и отвѣтственности за нарушеніе или несоблюденіе церковныхъ постановленій, ограждаемыхъ закономъ гражданскимъ; живутъ часто съ невѣнчанными женами; допускаютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ многоженство; оставляютъ долгое время дѣтей безъ крещенія; не всегда хоронятъ покойниковъ по обрядамъ церкви; рѣдко исповѣдаются и причащаются и при томъ болѣе по настоянію священника, чѣмъ по внушеніямъ и требованіямъ своей совѣсти. Это одна причина, состоящая въ особыхъ условіяхъ положеній горскихъ приходовъ въ отношеніи климата, мѣстоположенія и окружающей среды.

Съ другой стороны поддержанію умственнаго и религіознаго невѣжества осетинъ много способствуетъ отсутствіе просвѣтительнаго воздѣйствія на него со стороны пастырей церкви. Большинство осетинскаго духовенства недостаточно образовано и не отличается яснымъ сознаніемъ и неуклоннымъ исполненіемъ своего пастырскаго долга по отношенію къ пасомымъ. Немалое число членовъ духовенства, при религіозномъ невѣжествѣ, слабо знаетъ осетинскій языкъ и совершаетъ богослуженіе на непонятномъ для осетинъ грузинскомъ языкѣ, который одинъ только и знаетъ. Нѣкоторые священники за неимѣніемъ помѣщеній живутъ внѣ приходовъ и посѣщаютъ послѣдніе или только по требованію необходимости или просто тогда, когда имъ вздумается; другіе же, хотя и живутъ въ приходѣхъ, но службу совершаютъ рѣдко, слово Божіе не проповѣдуютъ, къ ложнымъ вѣрованіямъ и религіознымъ заблужденіямъ прихожанъ относятся равнодушно и даже потворствуютъ имъ, требы исполняютъ неаккуратно, особенно въ приписныхъ деревняхъ, въ которыхъ они не бываютъ иногда по цѣлому году. Замѣнить это малоспособное духовенство болѣе образованнымъ и серьезнымъ при настоящихъ условіяхъ не представляется никакой возможности. Въ закавказскомъ краѣ число оканчивающихъ курсъ семинаріи было всегда крайне ограничено и никогда не соответствовало дѣйствительному спросу на образованныхъ священниковъ; еще ограниченнѣе число оканчивающихъ курсъ изъ осетинъ, которые какъ знающіе свой языкъ, могли бы быть священниками въ осетинскихъ приходѣхъ. Съ другой стороны оканчивающіе курсъ семинаріи въ большинствѣ случаевъ уклоняются отъ пастырскаго служенія, особенно въ Осетіи и предпочитаютъ ему служеніе на свѣтскомъ поприщѣ; если же нѣкоторые и поступаютъ во священники, то преимущественно въ такіе приходы, которые богаты, неразбросанны, благоприятны въ климатическомъ отношеніи и удобны для сообщенія съ городами. Главными причинами уклоненія воспитанниковъ отъ пастырскаго служенія, особенно въ приходѣхъ горной мѣстности служатъ: во 1-хъ бѣдность приходовъ и неблагоприятныя

условія, въ которыхъ они находятся относительно мѣстопо-
ложенія, климата, жилищъ, пищи и наконецъ среды; во 2-хъ
вкусы, привычки и наклонности, несоответствующія услови-
ямъ сельской жизни, которыя образуются въ воспитанникахъ
семинаріи во время ихъ продолжительнаго школьнаго образо-
ванія и которыя, послѣ удобства городской жизни, дѣла-
ютъ деревенскую жизнь для нихъ крайне непривлекательною
и тяжелою. Основываясь на указанныхъ причинахъ проектъ и
задался цѣлью образовать такое духовно-учебное заведеніе, вос-
питанники котораго, по окончаніи полнаго курса ученія, могли
бы быть священниками въ осетинскихъ приходахъ и сельскими
учителями въ церковно-приходскихъ школахъ Общества и за-
тѣмъ поставить это заведеніе въ такія жизненные условия, при
которыхъ воспитанники не отторгались бы отъ сельской жизни,
а свыкались съ нею и приучались безъ особенныхъ затрудненій
переносить всѣ ея трудности и неудобства и наконецъ, дать
училищу такую программу преподаванія, обученіе по которой
выработало бы изъ учащихся истинныхъ сыновъ православной
церкви и самоотверженныхъ пастырей и учителей своего не-
просвѣщеннаго народа. Посмотримъ теперь, въ чемъ состоитъ
сущность духовно-учебнаго заведенія новаго типа. Осетинское
духовное училище открывается въ одномъ изъ центральныхъ
осетинскихъ селеній. Оно будетъ состоять изъ трехъ классовъ
съ шести годичнымъ курсомъ; въ училище имѣютъ поступать
дѣти, съ успѣхомъ окончившія курсъ въ церковно-приходскихъ
школахъ Общества, въ возрастѣ отъ 14—16 лѣтъ. Возрастъ
этотъ устанавливается въ тѣхъ видахъ, чтобы воспитанники
училища, въ случаѣ нужды, могли поступать во священники
прямо по окончаніи въ немъ курса. Главнѣйшіе предметы пре-
подаванія распредѣляются на три группы, изъ коихъ каждая
поручается особому учителю. Въ первую группу входятъ: изъ-
ясненіе молитвъ, символъ вѣры и заповѣдей, св. исторія вет-
хаго и новаго завѣта, православное христіанское вѣроученіе и
правоученіе и практическое ознакомленіе съ церковнославян-
скимъ языкомъ. Во вторую группу входятъ: русскій языкъ,
святоотеческая и русская гомилетическая литература и церков-
ная исторія. Третью группу составляютъ: географія, церковная
исторія, арифметика, начальная географія и физика и осетин-
скій языкъ съ практическими упражненіями и проповѣданіи
слова Божія. На долю каждаго учителя недѣльныхъ уроковъ
предполагается 23—29. Церковное пѣніе и чистописаніе имѣетъ
быть преподаваемо однимъ изъ членовъ причта или учителями
церковно-приходскихъ школъ. Въ главѣ училищнаго начальства
имѣетъ стоять смотритель училища, получившій академическое
образованіе, которому поручается и преподаваніе богословскихъ
предметовъ. При училищѣ устраивается общежитіе, въ кото-
ромъ ученики будутъ помѣщаться небольшими группами въ от-
дѣльныхъ зданіяхъ; жизнь учениковъ будетъ обставляться скромно
безъ всякихъ прихотей, такъ чтобы содержаніе каждаго воспи-
танника стоило не болѣе 70—80 р. въ годъ. Вмѣстѣ съ обще-
житіемъ, при училищѣ устроятся сады и огороды, въ кото-
рыхъ воспитанники будутъ заниматься земледѣльческими рабо-
тами. Кромѣ земледѣльческихъ работъ всѣ воспитанники имѣ-
ютъ обучаться разнымъ ремесламъ.

Мы не будемъ излагать дальнѣйшихъ подробностей проекта ни
о правахъ оканчивающихъ курсъ въ училищѣ, ни о штатахъ пре-
подавателей, ни объ администраціи его, не считая эти подробности
достаточно характеристичными или важными въ какомъ либо отно-
шеніи. Остановимся пока на изложенномъ и обсудимъ проектъ,
грозящій скоро перейти въ дѣйствительность. *И. Р.*

Въ послѣднемъ номерѣ (отъ 15-го іюля) «Вологодскихъ Еп.
Вѣдомостей» помѣщаемъ отчетъ мѣстнаго отдѣленія миссіонер-
скаго общества за прошлый 1886 годъ. Изъ него видно, что
всѣхъ членовъ вологодскій комитетъ считалъ въ отчетномъ году
95, изъ коихъ 15 членовъ обезпечившихъ свой членскій взносъ
единовременными вкладами, 19 внесшихъ болѣе минимума взноса
и 61 чел. внесшихъ по 3 рубля. Изъ этого, вообще незначи-
тельнаго, количества членовъ 72 члена принадлежатъ къ духо-
венству и лишь 23 ч. свѣтскаго званія—фактъ, который нельзя
не назвать печальнымъ. Денежныя средства Комитета, также
далеко не блестящія, были въ 1886 году въ такомъ состояніи.
Отъ 1885 года къ 1 января 1886 года оставалось 4,738 руб.
4 коп. Къ этому въ теченіи 1886 года поступило 1,696 руб.
84 к. Сумма эта составила такъ: 124 р. пожертвованы въ
день общаго годичнаго собранія членовъ 11 мая 1886 г. по
благотворительнымъ листамъ; 355 руб. 83 коп. собраны въ
кружки по церквамъ епархіи въ пользу православныхъ миссій;
243 р. 90 к. получено процентовъ по билетамъ и облигаціямъ
и 973 руб. 11 к. представлено при отношеніяхъ и сборныхъ
книжкахъ. Расходоу комитетомъ въ 1886 году было произве-
дено на 1432 р. 4 к. Изъ этого числа 1252 р. 4 к. отправле-
ны были по указанію совѣта Общества въ распоряженіе на-
чальника Томской епархіи преосв. Макарія, а 180 истрачено на
канцелярскіе расходы комитета. Затѣмъ къ 1-му января 1887
года осталось 5,002 р. 84 к. Въ день годичнаго собранія чле-
новъ Комитета 7-го іюня сего года было еще собрано пожерт-
вованій на 120 р. 40 к. Будемъ надѣяться, что новый годъ будетъ
успѣшнѣе для Вологодскаго Миссіонерскаго отдѣленія, чѣмъ пре-
дыдущій, и 17 годовщина его будетъ плодотворнѣе и жизнннѣе...

Въ Камчатской епархіи предстоитъ построеніе нѣсколькихъ
новыхъ церквей и часовенъ. Предполагается построить въ Ал-
базинѣ новый храмъ изъ дерева на каменномъ фундаментѣ;
также храмы въ селеніи Михайловскомъ, Никольско-Суйфун-
скаго округа, на Иннокентіевскомъ пріискѣ и на пристани Зей-
ской. На Боявленскомъ пріискѣ Верхне Амурской золотопро-
мышленной компаніи имѣется въ виду постройка часовни.

Газеты сообщаютъ, что св. Правительствующій Синодъ имѣетъ
намѣреніе скоро отправить въ Абиссинію миссію, состоящую изъ
архимандрита, трехъ священниковъ и нѣсколькихъ церковно-
служителей. Не знаемъ, насколько справедливъ этотъ слухъ,
но нельзя не пожелать, чтобы онъ оправдался.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

XV ГОДИЧНЫЙ АКТЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ПОК-
РОВСКОЙ ОБЩИНЫ СЕСТЕРЪ МИЛОСЕРДІЯ.

Съ вечера подъ 26 іюня, по распоряженію Преосвященнаго
Мисаила, Епископа Дмитровскаго, въ домовою церкви Общины
мѣстнымъ причтомъ соборно предъ всею ночью отслужена была
панихида о упокоеніи ревнителей дѣла милосердія, потрудив-
шихся при устройствѣ Общины или для пользы оной, а также
и за всѣхъ лицъ, внесшихъ свои капиталы, какъ на учрежде-
ніе оной, такъ и на содержаніе сестеръ и дѣтей. Въ томъ же
храмѣ Община 26 іюня въ день своего открытія, въ кругу се-
стеръ, дѣтей, служащихъ, членовъ и постороннихъ лицъ скромно
вспомнила 15-ю свою годовщину слѣдующимъ образомъ.

Въ 9 часовъ утра началось богослуженіе, которое совершалъ
Преосвященный Мисаиль въ сослуженіи о. благочиннаго Общины
Архимандрита Григорія, Протоіерея М. Д. Глаголева и мѣстнаго
причта, при пѣнці хора изъ сестеръ милосердія и воспитанницъ
Общины. Послѣ входной, во время которой служащія приложи-
лись къ иконамъ Спасителя и Богоматери, пожалованнымъ Го-
сударынею Императрицею Марією Александровною сестрамъ Об-
щины за Сербскую и Русско-турецкую войны, одна изъ сестеръ
внятно и со смысломъ читала часы. Предъ литургіею Преосвя-
щеннымъ Мисаиломъ возложенъ былъ (по § 128 Уст. Общ.)
на монахиню Серпуховскаго Владычнаго монастыря Салафілу
бронзовый наперсный на черной лентѣ крестъ съ званіемъ
помощницы начальницы Общины. Во время литургіи, послѣ
Херувимской пѣни, совершено было рукоположеніе во священ-

ника, къ Тихвинской, с. Алексѣевского, Московскаго уѣзда, церкви, дѣйствительнаго студента Московсвой Академіи М. Преображенскаго. Послѣ причащеннаго стиха мѣстнымъ священникомъ Н. І. Соколовымъ произнесено приличное торжеству слово.

Литургія закончилась благодарственнымъ Господу Богу молебномъ съ провозглашеніемъ многолѣтія всему Царствующему Дому и всѣмъ благотворителямъ Общины.

По окончаніи богослуженія присутствующіе перешли въ одну изъ прилегающихъ къ храму классныхъ залъ, украшенную, какъ и другія, портретами царственныхъ и духовныхъ особъ, имѣвшихъ отношеніе къ судьбѣ Покровскаго дворца и Общины. Здѣсь послѣ пѣнія «Царю Небесный», когда посѣтители заняли свои мѣста, священникомъ Общины І. А. Морошкинымъ прочитанъ былъ годовой отчетъ Общины обобщающій всю разностороннюю общепокровительную дѣятельность ея. Изъ этого отчета между прочимъ видно, что Община въ истекшемъ году неоднократно удостоивалась Высочайшей признательности и благодарности Августѣйшей своей Покровительницы Государыни Императрицы. Составъ Общины въ 1886—87 г. былъ слѣдующій: а) живущихъ въ Общинѣ: Начальница Общины 1, помощница ея 1, монахинь и послушницъ Серпуховскаго Владычнаго монастыря 18, сестеръ Милосердія: старшихъ (крестовницъ) 13, младшихъ 45, испытываемыхъ 76; дѣтей всѣхъ возрастовъ 103, итого 257, б) Виѣ Общины: Членовъ Причта 4, членовъ Совѣта 12, завѣдующихъ 3-мя школами и рисовальными классами 4, преподавателей 29; архитекторъ 1, попечителей 4, членовъ благотворителей 9; дѣйствительныхъ 38, писмоводителей 2, итого 103; вольнонаемной прислуги 11. Всего же 371 человекъ. *Сестры Милосердія*, исполняя налагаемыя на нихъ различныя обязанности въ зданіяхъ Общины, трудились въ дѣлѣ христіанскаго милосердія и виѣ Общины, въ общественныхъ больницахъ и частныхъ домахъ. Въ различныхъ отдѣленіяхъ Городскихъ больницъ: Старо-Екатерининскомъ, Покровскомъ, Лазаретъ и Московскомъ Военномъ Госпиталѣ трудились 42 сестры. По рекомендаціи гг. врачей Сестры Милосердія Покровской Общины были приглашаемы для ухода за больными въ домахъ обывателей и отпущено до 70 сестеръ. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія Сестры отличались разумнымъ и усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, безукоризненною нравственностію и совершеннымъ послушаніемъ старшимъ и начальствующимъ. Живущія въ Общинѣ монахини и послушницы Владычнаго монастыря, служа примѣромъ трудолюбія и образомъ послушанія для сестеръ милосердія, исполняли обязанности уставницъ на клиросахъ, чтницъ псалтиря, церковницъ, свѣщницъ, трудились въ просфорной и т. п.

Для воспитывающихся въ Общинѣ дѣтей существовали слѣдующія отдѣленія. I. *Приютъ* — гдѣ воспитывались дѣти отъ 1½ года до 9-ти лѣтнаго возраста; въ приютѣ было дѣвочекъ 21, мальчиковъ 3. II. *Общеобразовательная VI классная Школа* съ приготовительнымъ классомъ для дѣвицъ отъ 9 до 17-ти лѣтнаго возраста; преподаваніе велось по программѣ Епархіальныхъ женскихъ училищъ, — воспитанницъ было 72. III. *Школа Шелководства*, гдѣ 7 шелководокъ слушали теоретико-научныя свѣдѣнія, относящіяся къ шелководству, подъ руководствомъ завѣдующаго школой и опытной Сестры Милосердія; занимались выкормкой шелковичныхъ червей, размоткой и крученіемъ шелка своего вывода и по заказу и разсылкою грены. IV. *Женская Фельдшерская школа*, преобразованная изъ существовавшихъ при Общинѣ фельдшерскихъ классовъ, въ истекшемъ году удостоена Высочайше утвержденного о ней Положенія и Устава; въ школѣ 7 фельдшерницамъ преподавались: гигиена, анатомія, физиологія, фармація и десмургія. V. *Рисовальные классы* при Школѣ Общины образованные въ началѣ 1886—7 учебнаго года; въ нихъ кромѣ общаго рисованія, сдѣлано примѣненіе къ выработкѣ рисунковъ для руководѣльныхъ мастерскихъ Общины, преподаваніе велось по особой выработанной специалистами, разсмотрѣнной Совѣтомъ и утвержденной Епархіальнымъ Начальствомъ, программѣ, подъ руководствомъ специалиста. Наблюденіе за учебною частію въ школахъ и специальныхъ классахъ принадлежало Совѣту и членамъ онаго по специальности, нравственное направленіе велось Начальницею Общины и старшею сестрою милосердія при 8 надзирательницахъ. VI. *Руководѣльные*

мастерскія—вышивальная, бѣлошвейная и башмачная, куда назначались по неспособности къ ученію увольняемыя изъ школы воспитанницы съ цѣлію дать каждой изъ нихъ какое либо мастерство, могущее доставить средство къ жизни; здѣсь трудились 23. Кромѣ сего всѣ воспитанницы Школы въ свободные отъ учебныхъ занятій часы, подъ руководствомъ мастерницъ изъ монашествующихъ и сестеръ милосердія, обучались въ мастерскихъ кройкѣ, шитью, вышиванію, а при кухнѣ—домашнему хозяйству.

Въ *Лечебницѣ* Общины для приходившихъ бѣдныхъ больныхъ обоюга пола безвозмездно подавали совѣты и медицинскія пособія каждый день по два врача, которыми въ теченіи года было пользовано 14 320 человекъ; имъ по 14.685 рецептамъ сестрами и фельдшерницами Общины, подъ наблюденіемъ провизора, было изготовлено и отпущено лѣкарство. Въ аптеку и лабораторію Общины, кромѣ покупокъ на собственные текущія средства Общины, жертвовали гг. Феррейнъ, Леманъ, А. Е. Берентъ и О. Ф. Андреева.

Содержалась Община преимущественно собственными средствами, которыя составлялись изъ членскихъ взносов, пожертвованій деньгами и продуктами отъ благотворителей, вкладовъ на поминованіе и другихъ источниковъ; а также пользовалась вспоможеніями: изъ собственныхъ суммъ Ея Величества 60 руб., отъ Московской Городской Думы 6000 руб., Московскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія 680 р.; Московскаго Купеческаго Общества 500 руб., Александровскаго Комитета о раненыхъ 210 руб., по духовному завѣщанію Н. М. Голубъ — на 4 стипендіи, 8000 руб., отъ членовъ Общины, на стипендію въ Школѣ Общины въ память 25-лѣтія святительства Его Высокопреосвященства Іоаннія Митрополита Московскаго 2000 руб., отъ торговаго дома пот. поч. граждан Н. В. Немирова-Колодкина 2000 руб.

Послѣ отчета, по программѣ акта, Общинскимъ хоромъ былъ исполненъ концертъ: «Услыши Господи гласъ мой»... За симъ попечителемъ Общины Н. М. Калашниковымъ былъ прочитанъ начальницѣ печатный адресъ, слѣдующаго содержанія:—«Ваше Высокопріодобіе, многоуважаемая мать Игуменія Зинаида! Управление Ваше, вѣренною Вамъ Покровскою Общиною Сестеръ Милосердія, преисполнено было цѣлымъ рядомъ непрерывныхъ и тяжелыхъ трудовъ. Поручено было Вамъ учрежденіе—новое, только что начинающее свою жизнь и въ то же время стоящее на краю разрушенія. Умѣлою рукою взяли Вы за дѣло, которое требовало не только особаго рода опытности, но глубокаго терпѣнія, непреклонной энергіи и твердой увѣренности въ правотѣ самаго служенія, которое предназначено было Вамъ высшею властію. Осторожно, не спѣшными шагами, но увѣренно вели Вы молодое учрежденіе по скользкому пути, бережно вывели его изъ затруднительнаго положенія и съ честію поставили на путь прочный. Самоотверженная дѣятельность Ваша не осталась безплодна. Покровская Община Сестеръ Милосердія представляетъ въ настоящее время учрежденіе вполне благоустроенное, которое невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе и сочувствіе Общества. Никто не усомнится въ томъ, что своимъ настоящимъ положеніемъ она вполне обязана Вамъ и Вашимъ трудамъ. Мы, члены Общины (Московскіе и С.-Петербургскіе), сочувствуя благотворительнымъ цѣлямъ управляемаго Вами учрежденія, которому всецѣло посвящена была Ваша дѣятельность и, цѣня заслуги Ваши, вознамѣрились учредить при Покровской Общинѣ Сестеръ Милосердія стипендію Вашего имени, да будетъ дорогое для нея имя Ваше незабвенно и въ будущей исторической ея жизни. 1887 года, іюня 26 дня. Попечители Общины: С. П. Ключинъ, Н. П. Ильинскій, П. М. Калашниковъ. Члены Благотворители: Г. Г. Исаковъ, Ю. В. Носова, М. А. Андреевъ, М. І. Романова, П. И. Астаховъ. Дѣйствительные Члены: П. А. Смирновъ, И. Л. Соколовъ, П. Н. Сальниковъ, Н. П. Кувшинниковъ, А. О. Макаровъ, П. П. Щегловъ, М. А. Стрѣльцовъ, А. Г. Попова, К. Г. Попова, Я. В. Виталиевъ, С. Т. Назаровъ, Е. П. Бахиревъ. Адресъ въ изящной бархатной панкѣ, г. Калашниковымъ переданъ былъ Иг. Зинаидѣ: въ то же время ей былъ поднесенъ первымъ изъ попечителей Общины маститымъ старцемъ С. П. Ключинымъ пакетъ съ 2 облигаціями II Восточнаго займа за №№ 39,158 и 59,58 8 съ про-

центами съ 2 января 1887 г. и квитанціей, отъ 25 іюня 1887 г. въ покупкѣ подарка въ 2041 руб. изъ банкирской конторы П. В. Юнкеръ. Достопочтенная игуменія, удивленная такою нежданною для нея признательностію гг. членовъ Общины, съ слезами радости, за обезпеченіе вѣреннаго ей учрежденія, благодарила неизмѣнныхъ благотворителей Общины.

Затѣмъ послѣдовало вѣніе концерта. «Приклони Господи ухо Твое»... По окончаніи котораго Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ А. В. Краснопѣвковъ прочелъ и поднесъ Начальницѣ Общины слѣдующій адресъ.— «Ваше Высокопреподобіе, Мать Игуменія Зинаида! Въ нынѣшній день пятнадцатилѣтія управленія Вами Покровской Общиной, лица и учрежденія, имѣвшія случай узнать на опытъ въ своихъ сношеніяхъ съ Вами всю вашу опытность, доброту и доброжелательность, не могутъ не присоединиться къ знаменательному торжеству Общины и не выразить Вамъ ихъ чувства уваженія. Комитетъ Шелководства, принимавшій близкое и искреннее участіе въ судьбахъ состоящей при Покровской Общинѣ Школы Шелководства, и высоко цѣнящій Ваши заслуги относительно ея, къ засѣданію съемъ, мая 3 дня 1887 г., постановилъ выразить Вашему Высокопреподобію свое глубокое уваженіе высшимъ, имѣющимся въ его распоряженіи, знакомъ признательности, именно, поднесеніемъ Вамъ сего поздравительнаго адреса чрезъ особую депутацію. Примите сочувственно этотъ знакъ уваженія близкаго Вамъ учрежденія, имѣющаго удовольствіе и честь считать Васъ въ числѣ своихъ Почетныхъ Членовъ, и посылающаго свои лучшія пожеланія здоровья, успѣховъ и долгодѣтія на общую пользу, на пользу Общины и состоящей при ней Школы. За директора Комитета Шелководства А. Краснопѣвковъ. Товарищъ директора Вл. Левинскій. За Секретаря Николай Зографъ».

Потомъ были прочитаны списки воспитанницъ VI классной школы за 1886—7 г., по которымъ изъ 72, окончили курсъ 5, всѣ по первому разряду съ аттестатами; удостоились награды первой степени 9, второй степени 21, переведены въ слѣдующіе классы 61; подвергнутся переэкзаменовкѣ 6, оставлены въ тѣхъ же классахъ 1 по малолѣтству и 5 по малоуспѣшности. Воспитанницы удостоившіяся наградъ, книгою или похвальнымъ листомъ, получивъ ихъ отъ Преосвященнаго Мисаила, пропѣли гимнъ «Боже, Царя храни».

Наконецъ Его Преосвященство, пожелавъ Общинѣ, что бы примѣръ членовъ вызвалъ подражаніе, и призвавъ благодать Божию на учрежденіе и всѣхъ присутствовавшихъ, преподавъ свое благословеніе, которому дѣти Общины отвѣтствовали вѣніемъ: «Исполла эти деспота!»

По окончаніи акта Преосвященный Мисаилъ и всѣ присутствовавшіе приглашены были въ квартиру Начальницы Общины, гдѣ былъ предложенъ чай и обѣдъ; во время послѣдняго по провозглашеніи, съ благословенія Его Преосвященства, тоста за Государя Императора и Августѣйшую Покровительницу Общины Ея Величества, покрытаго обѣдавшими единодушнымъ многократнымъ ура! отправлена была почетному члену Общины Ея Величества г. Секретарю Его Высокопревосходительству Ѳ. А. Оомъ телеграмма слѣдующаго содержанія: «Московская Покровская Община Сестеръ Милосердія, въ пятнадцатую годовщину своего бытія, совершивъ Архіерейскимъ служеніемъ моленіе о здравіи и долгоденствіи Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Покровительницы Общины, повергаетъ къ стопамъ Ея Величества чувства вѣрнопопдаднической преданности и сердечной благодарности членовъ, призрѣваемыхъ и дѣтей Общины. Члены и благотворители Общины въ уваженіе заслугъ Начальницы Общины пожертвовали двѣ тысячи рублей на учрежденіе стипендіи ея имени. Епископъ Мисаилъ». На что послѣдовалъ такой отвѣтъ: «Сегодня, по возвращеніи Ихъ Величествъ изъ плаванія въ Финскомъ заливѣ, я имѣлъ счастье представить Государынѣ Императрицѣ телеграмму Вашего Преосвященства. Ея Величество искренно благодаритъ за чувства выраженные въ оной и за молитвы о долгодѣствіи Ея по случаю пятнадцатой годовщины Покровской Общины, ознаменованной вновь пожертвованіемъ на богоугодное дѣло. Оомъ».

ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА.

На принесенное 22 іюля Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Августѣйшей покровительницы Общины телеграмму Вашего Преосвященства. Ея Величество искренно благодаритъ за чувства выраженные въ оной и за молитвы о долгодѣствіи Ея по случаю пятнадцатой годовщины Покровской Общины, ознаменованной вновь пожертвованіемъ на богоугодное дѣло. Оомъ».

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ.

Архимандритъ Амфилохій.

вительницѣ Московской Епархіальной Общины Сестеръ Милосердія съ Высочайшимъ днемъ Тезоименитства Ея Величества поздравленіе, при посредствѣ Почетнаго члена Общины Завѣдывающаго Собственною Государынѣ Императрицѣ канцеляріею тайнаго совѣтника Ѳ. А. Оомъ, получена телеграмма слѣдующаго содержанія.— «С.-Петербургъ, Анничковъ дворецъ, 23 іюля, 12 часовъ 35 минутъ дня. Москва, начальникъ Покровской Общины игуменія Зинаидъ. Государыня Императрица, принявъ благосклонно поздравленіе принесенное Вами отъ себя и отъ Общины, искренно благодаритъ за пожеланія исполненныя вѣрнопопдаднической любви и преданности. Оомъ».

ЗАУПОКОЙНАЯ ЛИТУРГІЯ ПО М. Н. КАТКОВЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ МѢЩАНСКОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Лишь только разнеслась печальная вѣсть о смерти приснопамятнаго, доблестнаго нашего русскаго гражданина М. Н. Каткова, какъ всюду, во всѣхъ концахъ Россіи, вмѣстѣ со скорбію о потерѣ такого дорогаго и полезнаго человека, началась молитва заупокой души его: молитва и въ кафедральныхъ соборахъ, и въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ и даже въ домахъ, на примѣръ въ домахъ тѣхъ или другихъ общественныхъ учреждений.

Подобное моленіе—литургія и послѣ нея панихида—заупокой души М. Н. совершено было 26-го прошлаго іюля, въ первое воскресенье послѣ его кончины въ домовой церкви при училищѣхъ, мужскомъ и женскомъ, и богадѣльнѣ, Москов. Купеческаго Общества, совершенно торжественно, въ присутствіи служащихъ, учениковъ и ученицъ, числомъ до полутора, оставшихся въ училищѣ на вакаціонное время, призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ и постороннихъ богомольцевъ. Всѣ молились съ особеннымъ усердіемъ, нѣкоторые даже со слезами.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Правленіе Московской Духовной Семинаріи симъ объявляетъ, что переэкзаменовки, для воспитанниковъ Московской Семинаріи, и экзамены для лицъ желающихъ поступить во 2-й и высшіе классы, имѣютъ быть произведены 17, 18 и 19 августа, а пріемные экзамены, для желающихъ поступить въ 1-й классъ Семинаріи, 21, 22, 24, 25 и 26 августа сего 1887 года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Желающіе поступить въ *Мароинскій* Александро-Маринскій *пріютъ*, при Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, могутъ подавать прошенія на имя епископа Дмитровскаго преосвященнѣйшаго Мисаила. При прошеніи требуется приложить: а) свидѣтельство мѣстнаго священника или о. Благочиннаго о бѣдности просителя б) выписку метрическую о рожденіи и крещеніи мальчика и в) медицинское свидѣтельство объ оспопрививаніи.

ВЫШЛА И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ЗА ІЮНЬ—ІЮЛЬ КНИЖКА «ЧТЕНІЙ».

Содержаніе ея слѣдующее: Отдѣлъ 1. I. Ученіе Иисуса Христа о духовномъ возрожденіи и вѣчномъ спасеніи, изложенное въ бесѣдѣ Его съ Никодимомъ. *Николая Троицкаго*. II. Время и Вѣчность. *Ивана Оленицкаго*. III. Преосвященный Іоаннъ Епископъ Смоленскій, его жизнь и проповѣдническіе труды. *Николая Романскаго*. Отдѣлъ 2. IV. Внутреннее обозрѣніе. Въ вопросу о борьбѣ съ сектантствомъ. V. Журнальное обозрѣніе. Статьи по русской церковной исторіи. VI. Библиографическая замѣтка. Чтенія изъ книгъ Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго завета и Четьи-Минеи С. С. Отдѣлъ 3. VII. Сербскіе монастыри. Изъ сочиненія проф. М. Милоевича. Пер. сербскаго. *Баетича*. VIII. Историческое описаніе Церкви Покрова пр. Богородицы на Землянкѣ въ Москвѣ. *Свящ. Филарета Пестьлова*. IX. Спасо-Преображенская, что на Болвановкѣ. Церковь, въ Москвѣ. *Свящ. М. Левитскаго*. Въ Приложеніи: Кондаки и Икосы.

ОПЕЧАТКИ:

Въ прошломъ, 30-мъ № «Моск. Церк. Вѣд.», 1 стр. 2 столб. 5 стр. сверху напечатано: *его слова, должно быть его славы; въ стих. «При гробѣ М. Н. Каткова» 11 стр. сверху—И тяжесть на могильную плиту; должно быть: И тяжесть на могильныхъ плитъ.*